

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Константин Симонов

Русские люди

Драма в трех действиях,
девяти картинах

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
С37

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Симонов, К. М.

С37 Русские люди : Пьеса / Константин Симонов. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 110 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2321-8

«Пьеса «Русские люди» относится к корпусу текстов Симонова о начальном периоде Второй мировой войны и представляет собой параллельное развертывание двух сюжетных линий — трагического положения мирных жителей на оккупированных немцами украинских территориях и отчаянную борьбу участников партизанского движения.

ISBN 978-5-4467-2321-8

© Симонов К. М.,
наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Иван Никитич Сафонов — командир автобата.

Марфа Петровна — его мать, 55 лет.

Валя Анощенко — шофер, 19 лет.

Александр Васильевич Васин, 62 года.

Иван Иванович Глоба — военфельдшер, 45 лет.

Панин — корреспондент центральной газеты.

Ильин — политрук.

Шура — машинистка.

Харитонов — врач-венеролог, 60 лет.

Мария Николаевна — его жена, 55 лет.

Козловский — он же Василенко, 30 лет.

Морозов.

Лейтенант.

Старик.

Семенов.

Розенберг.

Вернер.

Краузе.

Неизвестный.

Раненый.

**Командиры, красноармейцы,
немецкие солдаты.**

Место действия — Южный фронт.

Время действия — осень 1941 года.

Действие первое

Картина первая

*Комната с большой русской печкой, с иконами в углу. Рядом с ними пришпилена большая фотография Сафонова и кепке и шоферских рукавицах. Вечер. **Марфа Петровна** сидит за картами. Против нее **Мария Николаевна** в пальто.*

Марфа Петровна (*отрываясь от карт*). А то, может, разденешься?

Мария Николаевна. Нет-нет, я ненадолго.

Марфа Петровна. А помнишь, Маруся, как мы на женихов с тобой гадали, а? Это в каком году-то было? Дай бог памяти. Это было в году... в тысяча девятьсот восьмом году это было. Думали все, какие они явятся? Ах, хорошие, наверно. И вот оказалось все напротив. Мой и пожить со мной не успел — помер. А твой, ты извини, — какой гадюкой оказался!

Мария Николаевна. Марфа Петровна...

Марфа Петровна. Ты уж извини — гадюка. Говорю, что думаю.

Мария Николаевна. Ну, а что же ему было делать? Что же ему было делать? Пришли, стали в доме жить. А потом городским головой назначили. Он не хотел.

Марфа Петровна. Верю, что не хотел, но его главная мысль не об этом. Ему все равно, кем быть. Его главная мысль, чтобы живым остаться. Раз струсил, два струсил, три струсил, а дальше и до подлости дошел. Ты мне не говори, я его тоже знаю. (*Наклоняется над картами.*) И выходит тебе, Маруся, казенный дом. А дальней дороги тебе не выходит. Как тут жила, так и помрешь, дура душой. Вот сын твой придет с войны, он вас отблагодарит. Скажет: «Спасибо вам, родители, за то, что фамилию мою опоганили, отмыть нечем». Вот что он вам скажет.

Мария Николаевна. Только бы жив был... Я от него из Тирасполя последнее письмо получила.

Стук в дверь.

Марфа Петровна (*идет к двери*). Кто там?

Голос: «Быстрой».

Марфа Петровна снимает крючок. Входят немецкий фельдфебель, солдат и Козловский. Козловский в пальто, в полувоенной фуражке, с полицейской повязкой на рукаве.

Козловский. Сюда женщина входила? (*Замечает сидящую за столом Марию Николаевну, подходит,*

быстро поворачивает ее за плечи.) Простите. Как вы сюда попали?

Мария Николаевна. Подруга детства. Здравствуйте.

Козловский. Здравствуйте. *(Смотрит на карты.)* Ах, гаданье... Тройка, семерка, туз... Давно вы здесь?

Мария Николаевна. Давно.

Козловский *(поворачивается к фельдфебелю).* В следующий дом. Тут нет.

Козловский, немецкий фельдфебель и солдат уходят. Марфа Петровна, заперев дверь на крючок, брезгливо вытирает руки о висящее у двери полотенце.

Мария Николаевна. Козловский. Знаете, в первый день, когда познакомились с ним, милый был человек. Каких-то родственников своих здесь вспоминал: дядю пятнадцать лет не видал, говорил. Сидел, чай пил... А сейчас просто страшен. Дергается весь.

Марфа Петровна. Погоди, и твой тоже дергаться будет. Люди когда до окончательной подлости доходят, так сразу дергаться начинают. Эх ты! Взяла бы в платочек платышки связала, с чем пришла тридцать годов назад, с тем и ушла бы от него. А немцам порошку бы на прощанье всыпала. Да где уж там... А ведь хорошая ты девка была, красивая, веселая. Где все, скажи, пожалуйста?..

Мария Николаевна. Я пойду. Поздно уже. Но только не думай так плохо...

Марфа Петровна. Иди уж! Тошно будет — заходи. Сперва поворчу, потом пожалею. Тебя, конечно. А твоего мне не жалко. Тыфу! Ну его к черту! (*Провожает гостью, закрывает дверь на крючок, прислушивается. Потом громко, повернувшись к печке, говорит.*) Ну!

*С печки легко соскакивает **Валя** в куртке и мужских сапогах.*

Ну вот, и проехали гости. Сердце-то колотилось небось?

Валя. Ага.

Марфа Петровна. Все ж таки страшно?

Валя. Ага.

Марфа Петровна. Эх ты, разведчица! Чай-то хочешь?

Валя. Ага.

Марфа Петровна. Что ты мне все «ага» да «ага», как басурманка. Ты скажи: «Спасибо, тетенька, премного благодарна, налейте мне чаю».

Валя. Спасибо, тетенька, налейте чаю.

Марфа Петровна. Вот то-то.

Далекие выстрелы.

Опять стреляют.

Пауза.

Скажи-ка, девушка, а вот ко мне тут мужчина от вас являлся, про сына говорил, привет передавал. Ну, это, конечно, прочих дел не считая. Где тот мужчина?

Валя. Его вчера в бою убили. Потому меня и послали.

Марфа Петровна. Да, видный был. А ты что, девушка, через лиман вплавь, что ли?

Валя. Вплавь.

Пауза.

Когда он придет, а?

Марфа Петровна. Придет в свое время. Сейчас на улицах все патрули ихние топают. Вот оттопают, пойдут свой кофий пить, тут он и придет как раз. Человек он такой, аккуратный.

Валя. Как его звать-то?

Марфа Петровна. Как раньше звали, не помню, а теперь Василием зовут. Теперь всех у нас так зовут: кого Василием, кого Иваном...

Валя. Я ведь тут раньше шофером у председателя горсовета работала, так что я многих знаю.

Марфа Петровна. Шофером? Ну, тогда, может, и знаешь. Он, говорят, до немцев известный человек был в городе.

Валя. Кто — он?

Марфа Петровна. Да Василий.

За окном близкий выстрел.

Вон, опять бьют... А ты говоришь, почему не идет. Придет в свое время. Ты лучше чайку попей.

Валя. Ой, дайте.

Марфа Петровна (*наливает чай*). Ишь какая. Пришла, целый кувшин воды сразу, а теперь чаю.